Сказание о Георгии Храбром — искоренителе басурманства и поборнике светлой Руси

Во святой земле православной
Нарождается желанное детище
У тоя ли премудрыя Софии;
И нарекает она по имени
Свое то детище Георгий,
По прозваньицу Храброй.
Возростает Георгий Храброй
Промеж трех родных сестер,
От добра дела не отходючи,
Святым словом огражаючи,
Миру крещеному угожаючи.
Как и стал он, Георгий Храброй,
Во матер возраст приходити,
Ум-разум спознавати,
И учал он во те поры
Думу крепкую оповедати
Своей родимой матушке,
А и ей ли премудрой Софии:
«Соизволь, родимая матушка,
Осударыня, премудрая София,
Ехать мне ко земле Светлорусской
Утверждать веры христианския».
И дает ему родимая матушка,
Она ли осударыня премудрая София,
Свое благословение великое
Ехать ко той земле Светлорусской
Утверждать веры христианския.

Едет он, Георгий Храброй,
Ко той земле Светлорусской,
От востока до запада поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Бесерменскую веру побеждаючи.
Наезжает он, Георгий Храброй,

На те леса, на темные,
На те леса, на дремучие.
Хочет он, Георгий, туто проехати,
Хочет он, Храброй, туто прото́рити, —
Нельзя Георгию туто проехати,
Нельзя Храброму туто подумати.
И Георгий Храброй проглаголует:
«Ой вы, леса, леса темные!
Ой вы, леса, леса дремучие!
Заростите́ся, леса темные
По всей земле Светлорусской,
Раскиньтеся, леса дремучие,
По крутым горам, по высокими,
По Божьему все велению,
По Георгиеву все молению!»
По его слову, Георгиеву,
По его ли Храброго, моленью
Заростали леса темные
По святой земле Светлорусской,
Раскидалися леса дремучие
По крутым горам по высокиим.
Наезжает он, Георгий Храброй,
На те горы на высокия,
На те холмы на широкие.
Хочет он, Георгий, туто проехати,
Хочет он, храброй, туто прото́рити,
Нельзя Георгию туто проехати,
Нельзя Храброму туто подумати.
И Георгий Храброй проглаголует:
«Ой вы, горы, горы высокия!
Ой вы, холмы, холмы широкие!
Рассыпьтеся, горы высокия,
По всей земле Светлорусской,
Становитесь, холмы широкие,
По степям, полям зеленыим,
По Божьему все велению,
По Георгиеву все молению!»
По его ли слову, Георгиеву,
По его ли, Храброго, молению,

Рассыпалися горы высокия
По всей земле Светлорусской,
Становилися холмы широкие
По степям, полям зеленыим.
Наезжает он, Георгий Храброй,
На те моря на глубокии,
На те реки на широкия.
Хочет он, Георгий, туто проехати,
Хочет он, Храброй, туто проторити,
Нельзя Георгию туто проехати,
Нельзя Храброму туто подумати.
И Георгий Храброй проглаголует:
«Ой вы, моря, моря глубокия!
Ой вы, реки, реки широкия!
Потеките, моря глубокия,
По всей земле Светлорусской,
Побегите, реки широкия,
От востока да и до запада,
По Божьему все велению,
По Георгиеву все молению!»
По его ли слову, Георгиеву,
По его ли, Храброго, молению,
Протекали моря глубокия
По всей земле Светлорусской,
Пробегали реки широкия
От востока да и до запада.
Наезжает он, Георгий Храброй,
На тех зверей на могучиих.
На тех зверей на рогатыих.
Хочет он, Георгий, туто проехати,
Хочет он, Храброй, туто проторити,
Нельзя Георгию туто проехати,
Нельзя Храброму туто подумати.
И Георгий Храброй проглаголует:
«Ой, вы, звери, звери могучие!
Ой вы, звери, звери рогатые!
Заселитеся, звери могучие,
По всей земле Светлорусской,
Плодитеся, звери рогатые,

По степям, полям бе́з числа,
По Божьему все велению,
По Георгиеву все молению».
И он, Георгий Храброй, заповедует
Всем зверям могучиим,
Всем зверям рогатыим:
«А и есть про вас на съедомое —
Во полях трава муравчата,
А и есть про вас на пойлицо —
Во реках вода студеная».
По его ли слову, Георгиеву,
По его ли, Храброго, молению,
Заселялися звери могучие
По всей земле Светлорусской.
Плодились звери могучие
По степям, полям бе́з числа;
Они пьют, едят повеленное,
Повеленное, заповеданное
От его, Георгия Храброго.
Наезжает он, Георгий Храброй,
На то стадо на змииное,
На то стадо на лютое.
Хочет он, Георгий, туто проехати,
Хочет он, Храброй, туто прото́рити.
И стадо змеиное возговорит
Ко тому ли Георгию Храброму:
«Али ты, Георгий, не ведаешь,
Али ты, Храброй, не́ знаешь,
Что та земля словом заказана,
Словом заказана, заповедана?
По той земле заповеданной
Пеш человек не прохаживал
На коню никто не проезживал.
Уйми ты, Георгий, своего коня ретивого,
Воротися ты, Храброй, сам назад».
Вынимал Георгий саблю острую,
Нападал Храброй на стадо змииное.
Ровно три дня и три ночи
Рубит-колет стадо змииное;

А на третий день ко вечеру
Посек-порубил стадо лютое.
    Наезжает он, Георгий Храброй,
На ту землю Светлорусскую,
На те поля, реки широкия,
На те высоки терема златоверхие.
Хочет он, Георгий, туто проехати,
Хочет он, Храброй, туто проторити.
Как и тут ли ему, Георгию,
Выходят навстречу красны девицы,
Как и тут ли ему, Храброму, проглаголуют:
«А и тебя ли мы, Георгий, дожидаючись,
Тридцать три года не вступаючи
С высока терема златоверхого;
А и тебя ли мы, Храброго, дожидаючись,
Держим на роду велик обет:
Отдать землю Светлорусскую,
Принять от тебя веру крещеную».
Принимает он, Георгий Храброй
Ту землю Светлорусскую
Под свой велик покров,
Утверждает веру крещеную
По всей земле Светлорусской.

Калеки перехожие: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. В. 4 . М., 1863.